

Семья Фатющенко

Фатющенко Александр
Иванович

Рисунок Павловской Ирины, 9 лет

Деревня Покровка на карте конца XVIII века

Предки моего отца родом из Смоленской области. На реке Угре стояла деревня Покровка, большая часть жителей которой носили фамилии Фатющенко и Фотченко. Смоленская земля – пограничная. Кто только по ней ни проходил – и поляки, и литовцы и, французы, и, самым страшным потоком – немцы. Оккупация Смоленщины продолжалась с июля 1941 по октябрь 1943!

Семейная фотография сделана в 1938 году в Ельне. Самый маленький – мой отец, Фатющенко Валентин Иванович. Он сидит на коленях у своего отца, Фатющенкова Ивана Никитича, который умер перед началом войны. Рядом – моя бабушка Ирина Ивановна. За спиной родителей справа налево – их сын Александр, сын Ивана Никитича Павел, дочь Ефросинья (Тося).

Все они, каждый по-своему, герои Великой Отечественной войны.

Главный Герой Войны в нашей семье – мой дядя, Фатющенко Александр Иванович.

Александр (1922 года рождения) ушел защищать родину в 1941 году добровольцем, не дожидаясь призыва, 19 лет от роду. Дядя Шура, как мы его называли в семье, воевал под Ельней, защищал Сталинград, прошел всю Европу, брал Вену, сражался на озере Балатон, закончил войну в Праге. Был ранен. Вернулся домой, увешанный орденами, которые надевал в День Победы. Не так давно Министерство Обороны сделало достоянием гласности много документов военных лет, в том числе и о награждениях. Именно на сайте этого министерства я и обнаружила фотокопии уникальных документов - от руки написанные представления к наградам. Трогательным по простоте и искренности языком там говорится о том, что «в боях за город Сталинград гв. л-т Фатющенко А.И. проявил исключительную храбрость и мужество» за что 12.10. 1942 награждается орденом Красной звезды. Из Представления (текст сохранен полностью): «Вклинившись в оборону противника он с 8 бойцами был отрезан от своей части. Не растерявшись, он умело организовал круговую оборону, в результате чего было отбито несколько атак фашистов. В одной из атак гв. л-т Фатющенко был ранен, но продолжал руководить боем. 4 часа горстка храбрецов во главе с ним в окружении отбивались от немцев. Когда иссякли боеприпасы гв. л-т Фатющенко с боем прорвался в расположение своих частей. Лично уничтожил 32 немцев. За находчивость, мужество и смелость гв. л-т Фатющенко А.И. достоин правительственной награды ордена «Красной звезды». Напомню, было герою 20 лет

Фатющенко Александр Иванович.

05.12.1922 - 22.02.1998

**Гвардии лейтенант воздушно-десантных
войск.**

**Фотография сделана в г.Люберцы 3 августа
1942 года в день отъезда в Сталинград с 37-
й гвардейской дивизией генерала
Жолудева.**

Р. Ока в городе Таруса

Человек дядя Шура был исключительной доброты и честности. После армии, как боевой офицер, был направлен в партшколу, учился. Работал на руководящей должности в райисполкоме г. Таруса. Потом по заданию партии поехал в колхоз, укреплять сельское хозяйство. Только укрепления никакого особенно не получилось, как рассказывала моя теть Тося, не было ничего, ни техники, ни лошадей, ни средств никаких выделено. «Да и кого послали, Шуру, какой он специалист? В деревне он что?» - вздыхала она. Последние годы Александр Иванович жил с матерью и сестрой, был тихим, скромным, читал книги о войне, выполнял всю мужскую работу по дому. Он относился к тому поколению, которое так и осталось навсегда связано с войной. Там, на войне, была жизнь, был подвиг, были друзья, были настоящие чувства, отношения, все было ясно и понятно. А в мирной жизни надо было крутиться, приспособливаться, хитрить. Вот и жил он памятью о Великой войне. Как ветерану ему полагался бесплатный отдых в санатории раз в год и бесплатный билет до Волгограда – Сталинграда, куда он, счастливый и нарядный, ездил раз в году встречаться со своими фронтовыми товарищами.

Понятен подвиг солдата, сражающегося с врагом и совершающего героические поступки во время боя. Сейчас много и правильно говорят о подвиге тыла, о тех, кто денно и нощно работал на заводах, поставляя технику и боеприпасы фронту, на полях, кормя огромную армию. Но есть и незаметные подвиги как, например, подвиг моей бабушки, выжившей в страшных условиях и спасшей своих детей, которым потом предстояло всю жизнь честно работать на благо своей страны. Это не просто привычные громкие слова, в данном случае – это правда.

На фото: Фатющенкова Ирина Ивановна с сыном Валей.

В любую погоду, в любое время года мой папа ездил на выходные в Тарусу, навещал свою маму и близких. Уже сам немолодой профессор, после нескольких инфарктов, он тащился на перекладных с неизменными авоськами, в которых мамочке вез московские «гостинцы»: белый хлеб, сливочное масло, колбасу, сосиски.

Бабушка с сыном Валею и дочкой Тосей пережили в Покровке все, что только было можно: непосильный труд, оккупацию, набеги карателей, страшный голод, жизнь в землянке в лесу.

Край был боевой, партизанский, тетя Тося не без затаенной гордости рассказывала, что немцы к ним практически носа не совали, засылали только карательные отряды. Родного бабушкиного племянника, партизана, Петра Андреевича Фотченкова, каратели расстреляли прямо в деревне, и не давали похоронить.

Выжили. Дети еще и выучились, несмотря ни на что. Всю жизнь все они буквально боготворили свою мать, в прямом смысле надрывавшуюся, чтобы выкормить их. Даже просившую милостыню, когда не было уже других путей, об этом говорилось вполголоса, как о чем-то очень страшном для русского человека.

Распаханное поле, где была деревня Покровка

Эта фотография 1963 года, на которой папа держит меня на руках, называлась в семье – «Нет войне!».

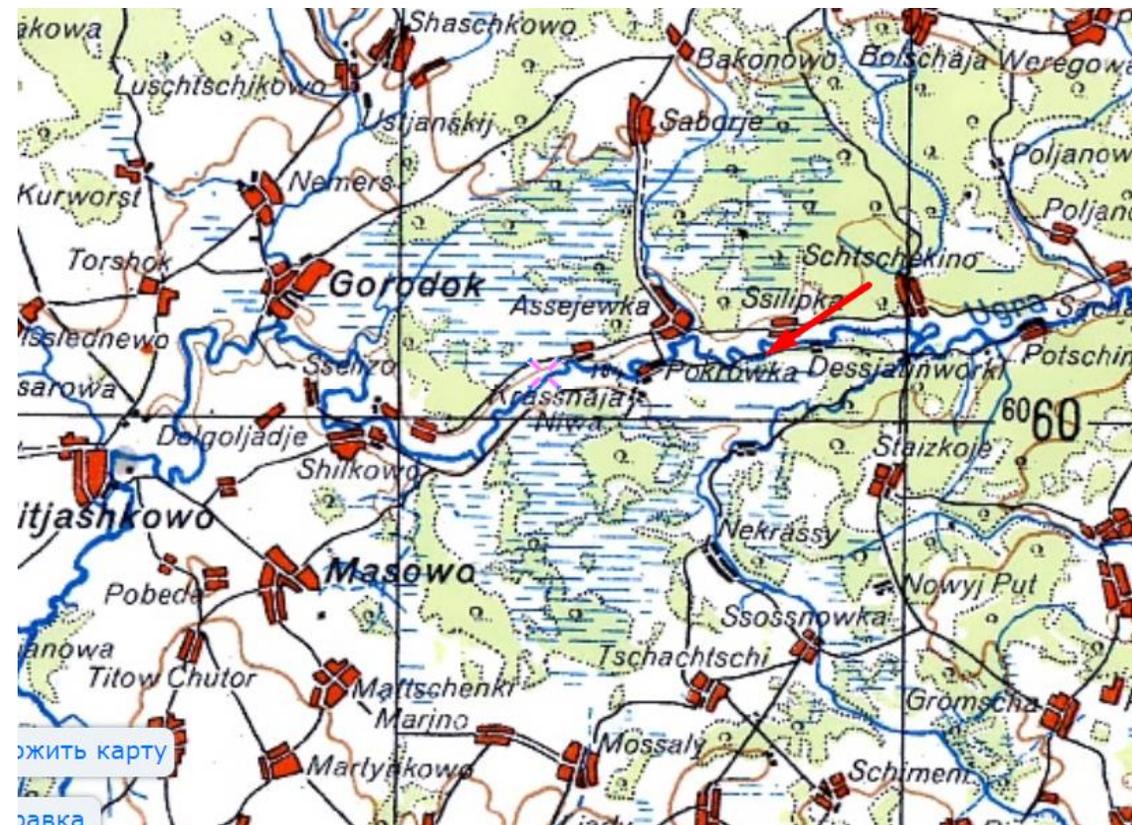
Фатющенко Валентин Иванович (1935 – 2006) – доктор филологических наук, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова

Но война – это и жизнь. Папа тоже совершил свой «детский» подвиг. Даже был ранен, каратели прострелили ему руку.

В оккупации он научился читать и писать. И в «школе» - маленьком домике в лесу, где прятались жители после разгрома деревни, прошел четыре первых класса за два. И там же – о, этот странный русский народ – прочитал Достоевского, Пушкина, Маяковского, Историю русской литературы XVIII века и другое. И откуда это все взялось в лесу? Бог знает... Но русская литература стала папиной судьбой.

Карта РККА (Рабоче-крестьянской Красной армии)
1941 год

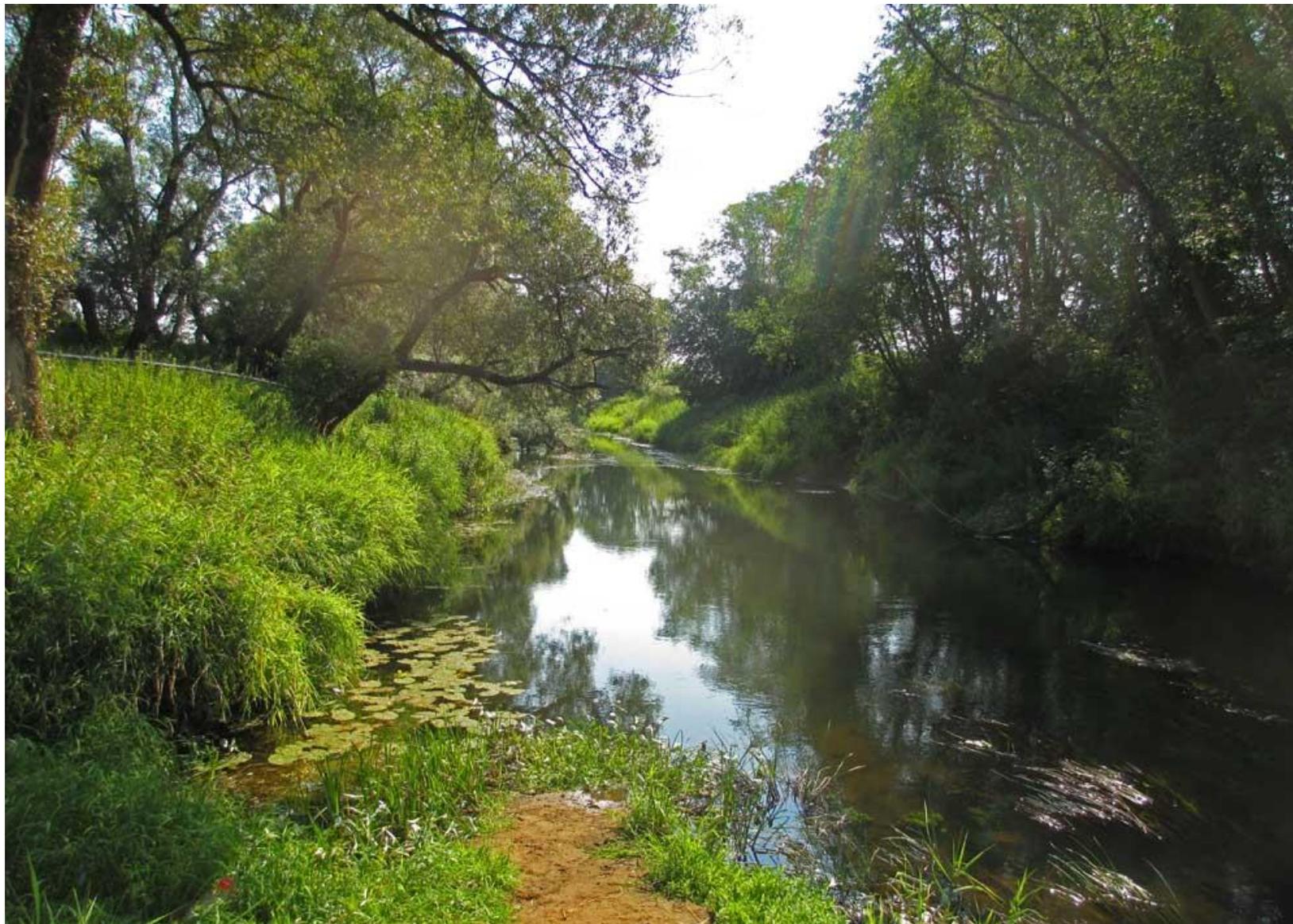
Немецкая карта 1941 года

Деревню Покровка трудно найти на исторических картах. И только в 1941 году она хорошо видна. Вскоре она исчезнет с лица земли

Деревню Покровка сжигали несколько раз, восстанавливали и снова сжигали. Мой брат Андрей много лет мечтал до нее добраться и посмотреть, что осталось от нашего «родового гнезда». Дорог там нет, вокруг болота, но он нашел ее... точнее поле, где она была.

Но удивительным образом Покровка осталась жить в сердцах: и моего отца, посвятившего ей немало лирических стихотворений, и тети Тоси, рассказывающей с гордостью о красивом «богатом» доме, и даже в наших, тех, кто, как мы с братом и сестрой, никогда не видел и уже не увидит ее, но хранит ее в душе как родину предков, «родное пепелище».

Река Угра в районе деревни Покровка

г. Таруса, фото 1906 года, к 1960-м, когда я впервые попала туда, она не сильно изменилась

После войны старший папин брат Александр был направлен в город Тарусу Калужской области заместителем председателя райисполкома. Пост был немалый. Дали машину, обещали жилье. Сюда, в 1949 году и привез Александр Иванович свое голодающее семейство – мать, сестру и брата. И тихая Таруса стала их второй родиной, а для моего поколения и единственной, связанной с семьей Фатющенконых. В интервью, данном тарусской газете «Октябрь», папа вспоминал: «И Тарусу мы сразу полюбили. Здесь было тихо, чисто, уютно, светло. И была еда. На базарной площади, где теперь стоит фабрика, женщины продавали свои ряженку, маслице, творожок, лепешки, яблоки, живых кур и поросят».

1) Дорогая Аня! У меня в жизни было много интересных событий, но хочу тебе ^{все} рассказать про ^{тебя} дядю, о которых никто не знает, которые все забыли, но которые помогли одержать нашу победу над фашистами.

Это было осенью 1942г. Мы прибывали по болотам, мерзли в лесу, голодали, и наконец добрались до небольшой деревни на берегу Волги. Это только так называлось "деревня", на самом деле это было штук десять сгоревших изб и ^{да} полуразвалившаяся домишко. В одном из домишек зашли мы, а в другом немцы. 5 бесконечных дней и ночей сражались мы с врагом. И все же перевес был на стороне фашистов, но прочие бойцы больше, сла

Мы всегда очень гордились своими родными, на долю которых выпало столько нелегких испытаний, которые они с честью выдержали.

Сочинение на 30-летие Победы в 1975 году
я почему-то написала в форме «письма» от дяди Шуры

Горит лучина над ведром,
Я Достоевского читаю.
А за окном далекий гром,
А я читаю и рыдаю –

От дыма горького. О, дым,
Пахучий, едкий и горчайший!
Я стал разумным и седым
В Покровке нищей и тишайшей.

Откуда взялся этот том
В деревне, трижды обгоревшей?
И что произошло потом
С душой, в дыму оторопевшей?

Как уберечь от всех невзгод
Униженных и оскорбленных,
Войною жадной опаленных,
Затоптанных, непокоренных
И ждущих Весть который год?

В.И. Фатющенко

Автор: Павловская Анна Валентиновна, доктор исторических наук,
профессор факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова

При подготовке презентации были использованы:

Книга А.В. Павловской Съедобная история моей семьи. М., 2013

Семейный архив и воспоминания родных

Фото А. Фатющенко

Фото Сталинграда с сайта Министерства обороны

http://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=11333818@cmsArticle